

уровню 2014 г. В этой связи экспортно-ориентированная конкурентоспособная экономика как цель любых экономических инициатив в стране не вызывает сомнений. Инновационный путь развития как дальнейший сценарий развития экономики с вовлечением в процесс человеческого и научно-технического потенциала, объектов уже функционирующей инновационной инфраструктуры на базе структурных преобразований может сопровождаться производством многочисленных эффектов от инноваций.

Инновационное развитие подконтрольно государству и регулируется Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Законом Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.

Выбор стратегии инновационной деятельности зависит от комплекса факторов: финансовых ресурсов страны, наличия запасов сырья, уровня технологии производства в отраслях экономики, эффективности механизма регулирования экономических процессов.

В последние годы научные, научно-технические и инновационные разработки в Республике Беларусь выполняли организации академического, вузовского, отраслевого и негосударственного секторов науки страны. Достижения белорусских ученых можно расценивать как вклад в улучшение позиций Республики Беларусь в международных рейтингах научно-технического и инновационного развития. В Глобальном инновационном индексе 2015 г. Беларусь заняла 53-е место в мире, в мировом индексе развития человеческого потенциала, составленном по итогам 2014 г., Беларусь укрепилась на 50-м месте и входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития.

*Л. А. Лобан, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПУТЕМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Важнейшей предпосылкой развития государственно-частного партнерства является реструктуризация государственной собственности путем преобразования унитарных предприятий в акционерные общества. Этот процесс получил широкое развитие в стране. При этом преобладающее большинство акционерных обществ создано одним учредителем — государством, без участия таких возможных соучредителей, как кредиторы преобразуемого предприятия и инвесторы.

В результате 100 % акций таких акционерных обществ принадлежит государству.

Мировой опыт показывает, что успешно функционируют лишь те акционерные общества, в которых держателем контрольного пакета акций является стратегический инвестор, т.е. акционер, заинтересованный в росте курсовой стоимости акций, а следовательно, в эффективном развитии акционерного общества и способный финансировать его стратегическое развитие. Обладая крупной диверсифицированной собственностью, представленной значительным количеством институциональных единиц и объектов, государству, по сути, является не стратегическим, а портфельным инвестором с латентными экономическими интересами.

Необходимость повышения эффективности функционирования акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, объективно обуславливает развитие государственно-частного партнерства путем реструктуризации акционерной собственности. В акционерных обществах с преобладающей долей акций, принадлежащих государству, возможны три модели трансферта пакетов акций стратегическим инвесторам, характеризующиеся различной эффективностью:

1) пакет акций может быть продан государством потенциальному стратегическому инвестору на конкурсной основе. При этом в качестве критерия целесообразно использовать объем и эффективность инвестиций, которые он готов инвестировать в данное акционерное общество. В этом случае уменьшаются и доля государства в акционерном обществе, и пакет принадлежащих ему акций, что потенциально уменьшает как текущие доходы (дивиденды), так и будущие доходы от продажи акций на вторичном рынке ценных бумаг;

2) пакет акций, принадлежащий инвестору, может быть сформирован в два этапа. На первом этапе государство продает потенциальному стратегическому инвестору незначительный пакет акций, не обеспечивающий контроль над деятельностью акционерного общества, но дающий право управления и получения информации. На втором этапе в результате инвестирования акционерного общества в объеме, необходимом для обеспечения конкурентоспособности организации, инвестор получает контрольный пакет акций. По сравнению с предыдущей моделью пакет акций, принадлежащий государству, а следовательно, и потенциальные возможности получения доходов от них уменьшаются незначительно;

3) пакет акций может быть сформирован и передан стратегическому инвестору в результате дополнительной эмиссии акций под конкретные инвестиционные проекты по обеспечению конкурентоспособности организации. В этом случае государство сохранит принадлежащий ему пакет акций и величину потенциальных доходов от них.

Таким образом, наличие в Беларуси значительного числа открытых акционерных обществ, в которых 100 % акций принадлежит госу-

дарству, объективно предполагает развитие государственно-частного партнерства путем реструктуризации акционерной собственности, что обеспечит повышение эффективности их функционирования.

*Т. Л. Майборода, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИК СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ОБЩЕГО ДОСТУПА

Экономика совместного потребления (*sharing economy*) как концепция нового направления экономического развития была сформулирована Р. Ботсман и Р. Роджерс, соавторами книги *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption* в 2010 г. Совместное потребление подразумевает отказ от единоличного владения вещами в пользу временного разделения полезных свойств блага (аренды) с другими рыночными агентами на денежной основе (что подразумевает возможность коммерческого бизнеса как посредника или информационной площадки) или групповой взаимности. Новым в этой идее является переход от бартера и вторичного потребления (секонд-хенд) к общему доступу с использованием современных возможностей интернет-сайтов и социальных сетей.

Очевидно, что ряд сервисов и товаров лучше подпадают под идеи аренды P2P («от равного к равному»). Наиболее успешными оказались транспорт (машины, велосипеды, услуги извоза) и жилье. Не всегда выживают в долгосрочном периоде проекты, связанные с взаимным обменом одеждой, товарами долгосрочного пользования (строительные и ремонтные инструменты, объективы для фотоаппаратов), временные банки, помещения (хранение, паркинг), услуги (уборка, готовка, покупка продуктов).

Дж.М. Экхарт и Ф. Бардхи в журнале *Harvard Business Review* предлагают более четкие дефиниции. Экономикой совместного потребления можно называть только сервисы, построенные на персонализированном обмене, где главными являются общие ценности, разделяемые группой. Как только границы группы становятся размытыми, обмен анонимным, а сервис функционирует на рыночной основе — это уже не экономика обмена, а экономика общего доступа (*access economy*). Изучение опыта пользователей таких сервисов как Zipcar, Uber, Airbnb, показало, что большинство из них не чувствуют себя связанными взаимными обязательствами, не стремятся к установлению личных контактов с владельцами, воспринимают владельцев так же, как и обычный бизнес, надеются на платформу-посредник в случае возникновения конфликтов.

Старт-апы в сфере экономики общего доступа легко привлекают финансирование инвесторов в последние годы, так как специфика